

**АНАСТАСИЯ
ПОНОМАРЁВА**

АНДРОГИЯ

Он прилетел на Землю с далёкой планеты. Никто не посылал его туда...

Просто он был изгоем среди существ, равных себе, был отщепенцем, попросту был никем. Он не мог и не хотел этого изменить, поэтому нашел иное решение. Решил отправиться на далёкую и давно забытую всеми планету, к существам, именуемым людьми.

Поначалу его забавляли эти примитивные двуногие создания, так нерационально использующие свою единственную ценность – свой интеллект. Ему казалось невообразимым настолько безграмотное обращение людей с этим даром, со своей единственной возможностью хотя бы достичь понимания своего места в мире и роли, некогда отведённой им свыше. Его забавляло также и то, что человек умудряется не только не использовать в должной мере своё мышление, но даже обращать его себе во вред, доходя порой до немыслимых, по его мнению, крайностей. Примером таких крайностей для него стали всевозможные психические нарушения и заболевания, о которых он не имел никакого представления, пока не отправился сюда.

Но более всего его совершенно обескураживала такая характерная для всех людей черта, как страх. Вот что действительно представлялось ему совершенно непостижимым. Страх неизвестности, страх друг друга, страх смерти...

Только извращённое человеческое сознание могло довести до таких космических масштабов безбиднейший инстинкт самосохранения и выживания вида, необходимость в котором давно должна была бы исчерпать себя по мере развития цивилизации. Но, тем не менее, люди не только не смогли изжить в себе это архаичное и отсталое образование, но и приумножили, увеличили и усилили его настолько, что оно стало управлять всей их сознательной жизнью.

Кроме всего прочего, страх вызывал к жизни ещё одну, не менее губительную и тлетворную человеческую слабость, которая и вовсе лишала смысла наличие в человеке мышления. Страх порождал в человеке глупость. А глупость, в свою очередь, питала страх, а зачастую и сама являлась причиной его возникновения. Из-за страха люди не могли совершать поступки, играющие существенную роль в их дальнейшем развитии и даже определяющие это развитие, поступки, способные открыть им истинное положение вещей.

Люди не понимали или не хотели понять, что в подавляющем большинстве случаев они боялись именно того, чего действительно хотели, что было крайне необходимо им. И необходимым являлись даже не сами поступки, а процесс преодоления своих страхов, стремление научиться владеть собой, а не оставаться рабом своих чувств и желаний. Преодолевая страх, люди лишались и глупости, то есть искажённого взгляда на вещи, избавиться от которого было невозможно без наличия личного опыта, основанного на стремлении к самосовершенствованию.

Им казалось, что они чуть ли не с рождения являются некими «совершенными существами», подобием Бога, поэтому нет никакой необходимости во внутреннем изменении. Что хорошего, правильного воспитания вполне достаточно для формирования цельной личности. Но в действительности каждый человек, достигнув половозрелого состояния, должен был воспитывать себя сам, исправляя в себе недостатки наследственности и воспитания. А путь этого воспитания был для всех един – преодоление своих страхов, а вместе с тем и глупости.

Однако эти два порока были нераздельно связаны и теснейшим образом переплетены друг с другом, так что порой было даже трудно разобраться, что является первичным, а что вторичным. Именно страх и глупость составляли основу всей человеческой формации на начальном этапе её развития, и лишь степень искоренения этих пороков определяла в человеке наличие индивидуальности, то есть более высокого уровня развития по сравнению с прочими, и это было редким явлением среди людей. Вот уж над чем можно было потешаться до бесконечности.

Затем он начал испытывать к людям жалость. Ведь, по сути, они были такими же лишёнными какой-либо ценности существами, как и он сам, только ещё более убогими. Он знал ответ, а они нет. Он знал, что представляют собой человеческие божества, знал, что эти

создания вовсе не наделены сакральными качествами, приписываемыми им людьми. Знал, что нет никакого смысла поклоняться им и выпрашивать у них лучшей участи. Знал, что в создании людей не кроется никакой высшей цели.

Какое-то время он даже пытался объяснить это людям, но его попытки оказались напрасными. Возможно, они смогли бы принести должный эффект, если бы проводились систематично и целенаправленно, ведь не так-то просто преодолеть тысячелетние наслоения невежества и глупости, до неузнаваемости искажавшие всякую живую мысль, вложенную в человеческое сознание. Но достаточно скоро ему надоело попусту тратить своё время на эту бессмысленную затею. Его начала одолевать скука.

Вместе с ней пришло и раздражение. Человеческое несовершенство всё более угнетало его. Не видя смысла в изменении человеческой природы, он решил подчинить её себе.

Его превосходство над людьми заключалось в отсутствии телесной оболочки, имеющей свойство стареть, разрушаться и умирать. Он представлял собой нечто, что в человеческом сознании ассоциировалось с душой – сгусток некой эфирной субстанции, состоящей из более совершенных молекул, нежели человеческое тело, лишённых признаков старения, а следовательно, и смерти. Вследствие этого он мог свободно вселяться в любое человеческое тело и подчинять его своей воле.

Из-за отсутствия опыта вначале он осуществлял это достаточно грубо, что нередко приводило к плачевному исходу. Вселяясь в человеческое существо, он полностью поглощал сознание его владельца, а когда покидал его, человек представлял собой лишь некое подобие растения, утратившего всякие навыки мышления. Эта ситуация напоминала пережитый человеком инсульт, после которого нередко приходилось заново обучаться простейшим умениям и навыкам. Но так происходило только поначалу.

Со временем он научился менее пагубно воздействовать на человеческое сознание, поскольку он всё же не стремился принести больше зла в человеческую жизнь, нежели это было необходимо. После того как он покидал очередное тело, человеческое сознание, вытесненное им на время, возвращалось в своё прежнее состояние, с той лишь разницей, что человек не помнил событий, происходивших с ним во время «вселения». Он научился как бы «усыплять» сознание того человека, в которого он вселялся, а не поглощать или вытеснять его.

Это дало ему возможность совершенно свободного и безграничного перемещения по человеческим телам. Научившись усыплять человеческое сознание, он открыл для себя новые средства познания человеческой природы, а вместе с тем и её контроля. Если до этого он лишь наблюдал за человеком со стороны, отстранённо, воздействуя на человека лишь на расстоянии, телепатически, то сейчас у него появилась возможность детального и глубокого исследования. Телесная оболочка не представляла для него особой ценности, она могла лишь дать поверхностные представления о её владельце. То, что интересовало его по-настоящему, было сознание каждого отдельно взятого индивидуума.

Благодаря этому методу он получил множество новой информации о людях. Изучая человека изнутри, он пришёл к выводу, что человеческие особи – несколько более сложные и запутанные существа, нежели ему представлялось вначале.

Одним из наиболее любопытных открытий для него стало разделение человечества на мужские и женские особи, целью физического контакта между которыми было воспроизводство себе подобных и получение удовольствия. Его это забавляло.

Самым смешным для него стало то, что простое различие в телесной оболочке считалось определением сущности самого человека. Если у человеческого существа присутствовали мужские гениталии, ему следовало вести себя одним образом, и даже мыслить сообразно своим гениталиям, если же женские, необходимость в мышлении и вовсе отрицалась, ведущим фактором здесь являлись эмоции.

Если для мужчины ещё присутствовала необходимость саморазвития в общечеловеческом плане, то для женщины это считалось излишним, в лучшем случае мышление заменяла сообразительность или хитрость, то есть создание иллюзии наличия

мышления. Женщина, по мнению социума, не представляла собой полноценное человеческое существо, она могла достичь какой-либо значимости лишь в соединении с мужчиной, став его продолжением и подчинив все свои потребности потребностям мужчины. И в этом состояло главное счастье женщины – найти мужчину, на котором она могла бы паразитировать всю оставшуюся жизнь.

Не менее абсурдным было следующее: каждый мужчина всячески сопротивлялся этому, стремясь получить от женщины кратковременное половое удовлетворение, а затем бросить её и снова получить это же, но уже с другой женщиной. Это являлось признаком «настоящего мужчины», а количество соблазненных и брошенных им женщин определяло степень его «мужского достоинства».

Если же мужчина оставался с какой-либо женщиной на более длительный срок, то это называлось «любовью». По каким-то непонятным критериям мужчина выделял одну женщину среди прочих и наделял её большей степенью исключительности по сравнению с остальными, с такой женщиной он стремился упрочить отношения и завести детей.

В целом, пришельца заинтересовал аспект физического удовлетворения, который доставлял мужчинам такую высокую степень удовольствия и ради которого они даже отказывались от своего интеллекта, предпочтя этому полуживотное состояние, с единственной целью получения как можно большего количества физического наслаждения. Поэтому он решил попробовать это на себе.

Выбрав мужскую особь подходящих параметров, он вселился в его сознание и начал поиски подходящей женщины. Достаточно скоро он нашел такую женщину, поскольку выбранный им мужчина соответствовал женским представлениям о привлекательности и занимал в обществе достаточно высокое социальное положение. Без особых сложностей он соблазнил женщину и вступил с ней в физический контакт.

Но первая попытка оказалась неудачной и даже огорчила его. Не зная, как нужно обращаться с женщиной в постели, он не смог доставить ей наслаждения, она осталась недовольна и пожаловалась на его грубость, сам же он не испытал ничего особенного, что отличало бы эти ощущения от всех прочих. К тому же у него вызвало дискомфорт то, что во время соития женщина надела на его гениталии некий странный предмет, слизистую оболочку, которая, по её словам, была необходимой. Позже он узнал наименование этого предмета и его целевое назначение.

Несмотря на первую неудачу, он не прекратил своих попыток. В следующий раз он выбрал женщину, обладающую большим количеством опыта в данной сфере. Ему понравилась эта женщина. Она без стеснения говорила о своих желаниях и научила его многим интересным вещам, которые доставляли женщинам удовольствие.

На самом деле он знал всё это и до неё, на уровне телепатической связи. Когда же всё происходило в реальности, здесь требовались и практические навыки, которым она и обучила его.

Эта женщина стала для него настоящим открытием. В начале их связи она ещё принуждала его к использованию контрацептивов, в целях безопасности, но когда их связь приобрела постоянный характер, необходимость в этом отпала, поскольку она оказалась неспособной к деторождению.

И здесь началось самое интересное. Он понял, что представляет собой настоящая физическая близость. Это был уже не просто механический акт, посредством которого он избавлялся от излишнего количества семенной жидкости в организме и главной ценностью которого являлось достижение чувства физического наслаждения, или оргазма. Он понял, что это куда более сложный процесс, что это настоящее таинство, посредством которого мужчина и женщина обменивались друг с другом самым сокровенным, заложенным в них.

Когда этот обмен произошёл между ними впервые, он испытал шоковое состояние, ему впервые стало страшно. Это было чувство слияния и растворения в другом человеке, после которого уже не было пути обратно. Он ощутил, как его энергия перетекает в тело женщины, а он получает её энергию. Он испугался того, что теперь она узнает о нём всё. И, конечно,

поймёт, что он вовсе не тот человек, которым пытался казаться ей до этого, что он и вовсе-то не человек. И его опасения действительно подтвердились, хотя не так, как он предполагал.

После их первой «настоящей близости» в Еве (именно так её звали) начали происходить какие-то странные и непонятные ему изменения. Она призналась ему, что никогда раньше не испытывала ничего подобного ни с одним из мужчин, а их у неё было много. У неё возникло такое чувство, что всё, о чём она знала до этого, не имеет никакой ценности, поскольку мир открылся ей совершенно иначе. Но то, что удивило его больше всего, это её признание в любви к нему. Ева сказала ему, что она никогда не испытывала таких сильных чувств ни к одному из мужчин и теперь она не представляет себе, как она сможет жить без него.

Это признание ошеломило его. Дело в том, что он и сам начал испытывать к этой женщине нечто сродни привязанности, и ему не хотелось больше отпускать её. Эти чувства почему-то вызывали в нём страх, который он так презирал в людях.

Их дальнейшие занятия любовью приобрели совершенно иной характер. Это было погружением друг в друга, таким сильным и глубоким, что после него не хотелось возвращаться в реальный мир. Впервые за всё свое пребывание на Земле он перестал ощущать себя одиноким. Он понял, что в этой женщине он нашёл родственное себе существо. И она сможет понять и принять его таким, каким он был в действительности. Ему захотелось во всём ей признаться, и это желание крепло в нём день ото дня, оно начало мучить его. И он боялся того, что ему всё-таки придётся сделать это рано или поздно.

Ведь что, по сути, он мог сказать ей? Что он не человек? Что он инопланетянин, которому стало скучно на своей планете, и он отправился на Землю в поисках новых впечатлений? Что жизнь бессмысленна? И, самое главное, что, вселившись в тело другого человека, он попросту ворует его жизнь?

Главная трудность заключалась ещё и в том, что до встречи с Евой он никогда не отнимал жизнь человека на такой длительный промежуток времени. Да, он исследовал людей, проникал в их сознание, отнимал часть и без того короткой жизни, данной им от природы. Но он не оставался в теле другого человека так долго. И это начало тяготить его сильнее всего прочего.

Ведь тот парень, место которого он занял, был действительно исключительным во многих отношениях, поэтому он и выбрал его. Он был красив, умен, добр, ещё очень молод, но, несмотря на это, добился значительных успехов в своей профессии. Он мог бы встретить любимую девушку, завести с ней детей, прожить счастливую и долгую жизнь. Но он был лишён своей жизни из-за прихоти другого, более сильного существа, которое не имело права так поступать с ним, но все же сделало это, исключительно потому, что обладало такой возможностью.

Эти мысли угнетали пришельца. И более всего прочего его беспокоил следующий вопрос: «А что, по сути, могла любить в нём Ева?» Да, она говорила ему, что хочет узнать его по-настоящему, что между ними не должно быть секретов, но так ли это было на самом деле? Возможно, она просто полюбила этого красивого, молодого парня, и ей вовсе не нужно знать истинное положение вещей.

Но их связь с каждым днём становилась только крепче. Ева начала задавать странные вопросы, которые пугали его. Она спрашивала о его происхождении, о смысле жизни, о смерти. И он не знал, что ей ответить, поэтому пытался говорить отвлечённо, запутать её, создав иллюзию ответа. Но её это не устраивало. Она начала проявлять настойчивость, пытаясь докопаться до сути вещей, обвиняла его в нечестности. Она как будто ощущала его каждой частичкой своего естества. Между ними установилась некая телепатическая связь, о которой он не мог даже предполагать.

Всё это происходило на бессознательном уровне, иначе она давно обо всём узнала бы. А ещё ей начались сниться странные сны, значение которых она не могла понять. В этих снах она видела каких-то неведомых существ, другие планеты, другую реальность. Это пугало его не меньше, чем её.

И однажды он всё же решился ей признаться. Он рассказал ей всё. Сначала она просто не поверила ему, посчитав его слова бредом сумасшедшего, но это было лишь защитной реакцией, на самом деле Ева догадывалась о чём-то подобном уже давно. Она поверила ему и заплакала. Она рыдала так, что ему самому стало больно, он не знал, как утешить её, не понимал, что с ней происходит. Это продолжалось несколько дней кряду. А затем она вдруг успокоилась и посмотрела на него таким любящим взглядом, что у него перехватило дыхание.

«Я хочу, чтобы ты остался во мне», – сказала Ева. «Нам больше не нужен этот парень. Ты должен отпустить его и остаться со мной. Мы должны стать едины, одним существом».

Эти слова растрогали его до глубины души, и он сам заплакал. Он испытал такое облегчение и счастье, ему стало вдруг так хорошо – всё наконец-то разрешилось. Да, они действительно должны быть вместе, и больше им никто не нужен.

После этого они занялись любовью. И он вдруг понял, чего хотела Ева на самом деле. Они погрузились друг в друга до конца, до точки невозвращения, слились в одно целое и он остался в ней, а она – в нём. Они растворились друг в друге и превратились в единое существо. И это было прекрасно, они обрели друг друга и достигли совершенно другой формы бытия, о которой люди только говорили и думали, но которой они ужасно боялись, поскольку считали её потерей собственного «я». Но всё это было заблуждением и глупостью, поскольку это было настоящим счастьем для них. Это была новая жизнь, рождение нового существа, неведомого людям. Это – рождение андрогина.

Теперь их ожидала новая жизнь, лишённая одиночества, отчаянья и смерти. Жизнь, в которой не существовало понятия «я», а лишь понятие «мы», вместе, навсегда.

